

—

Бо Цзинь прислонился к перилам балкона, глядя на освещенные окна квартир напротив, и, усмехнувшись, спросил: «Что случилось? Тебе что-то было нужно?»

Было уже около десяти вечера. Весь город затих, больше не суетясь от дневного шума.

Комплекс, где жил Бо Цзинь, был тихим, внизу был сад, где молодые пары прогуливались, держась за руки, а их смех разносился по округе с вечерним ветерком.

Бо Цзинь включил громкую связь, открыл бутылку воды и сделал глоток. «Почему ты ничего не говоришь?»

Се Жуань все еще был в некотором оцепенении. Он облизнул пересохшие губы и спросил: «Как ты узнал, что я собирался тебе написать?»

«А ты как думаешь?» — парировал Бо Цзинь, а затем рассмеялся: «Конечно, я за тобой присматривал».

«Присматриваю за тобой» — эти слова были словно ключ, отпирающий все сдерживаемые эмоции, которые сдерживал Се Жуань. Все разочарования и обиды выплеснулись наружу, захлестнув его до такой степени, что он едва мог сдержать их.

Так уж устроены люди: когда ты один, ты можешь справиться с чем угодно.

Но как только вы получаете хоть немного заботы, эти негативные эмоции становится трудно подавить.

Се Жуань глубоко вздохнул, стараясь не потерять самообладание перед Бо Цзинем. Потирая лицо, он пробормотал оправдание: «Ничего, я просто хотел спросить, часто ли ты тусуешься с Сунь Хаосяном и остальными».

Он думал, что хорошо это скрывает, но Бо Цзинь слишком хорошо его знал и уже почувствовал, что что-то не так.

В этот час единственное, что могло бы расстроить Се Жуаня, — это, скорее всего, ссора с семьей.

Поскольку он был красив и имел связи с Шэнь Синъюнем, Се Жуань был своего рода

знаменитостью в школе, и его семейное происхождение было несложно выяснить, если немного навести справки.

Его отец рано умер, мать снова вышла замуж, и у него был сводный брат.

В такой семье не редкость чувствовать себя обиженным.

Бо Цзинь не разоблачил ложь Се Жуаня; он просто согласился с ней. «Нет, это в первый раз. А-Сунь, как и твой друг, раньше любил играть, так что...»

Он усмехнулся: «В начале этого семестра его отец конфисковал все компьютеры дома, чтобы он мог сосредоточиться на учебе. Как раз в это время началась пандемия, поэтому все интернет-кафе закрылись. Когда он проходил мимо магазина молочного чая с компьютером, он так завидовал. А потом он сделал что-то грандиозное...»

Се Жуань, который был подавлен, внезапно заинтересовался. «Что за большое дело?»

Бо Цзинь рассказал: «Он зашёл в небольшую контору по недвижимости на улице и попросил одолжить ему компьютер».

Се Жуань был недоверчив. «Он просто вошел и спросил?»

«Да», — сказал Бо Цзинь, стараясь не рассмеяться, — «на стойке регистрации подумали, что он из конкурирующей компании, посланный украсть информацию. Они чуть не вызвали полицию на него».

Се Жуань не мог сдержать смеха.

«Это смешно? Тогда позволь мне рассказать тебе еще одну историю», — Бо Цзинь закурил сигарету, затянулся и продолжил: «Старина Хэ гонялся за Линь Лу уже много лет. Однажды ночью она написала ему, что у нее болит живот».

В этот момент Бо Цзинь поморщился.

Се Жуань уже полностью погрузился в историю, подгоняя его: «А потом?»

«Затем... Хэ Минцзе увидел свой шанс произвести впечатление. В то время как другие парни говорили ей пить теплую воду или согреваться, он решил выделиться, проявив драматизм, чтобы привлечь ее внимание».

Поэтому Хэ Минцзе ответил: «Женщины созданы для того, чтобы их баловали».

Бо Цзинь стряхнул пепел с сигареты и сказал: «С тех пор Линь Лу больше никогда с ним не разговаривала».

Се Жуань рассмеялся. «Это правда?»

«Абсолютно. Ты можешь спросить его сам завтра». Телефон Бо Цзиня внезапно завибрировал от нового сообщения от Вэнь Юна, но он проигнорировал его и продолжил: «У старины Хэ полно неловких историй. В прошлый раз наш класс пошел собирать груши в саду. Учитель Сунь, который был далеко от корзины, протянул ему грушу, намекая, что тот должен помочь положить ее туда».

«Но Хэ совершенно не понял».

Хэ Минцзе подумал, что Учитель Сунь оказывает ему любезность, давая ему грушу, пока все остальные были на расстоянии. Он был так польщен, что продолжал отказываться, говоря: «Спасибо, учитель Сунь, но я не хочу это».

Учитель Сунь: «...»

Он просто взглянул на него, подошел и сам положил грушу в корзину.

Се Жуань смеялся так сильно, что едва мог дышать. «Разве Хэ Минцзе не чувствует себя неловко рядом с учителем Сунем?»

«Нет», — Бо Цзинь включил свет на балконе, прищурившись, когда он внезапно загорелся, — «он толстокожий. Не то что какой-нибудь одноклассник, который колеблется полдня, чтобы просто отправить сообщение своему соседу по парте, тц-тц».

Се Жуань почувствовал, что его как-то коснулись, и, кашлянув, упрямо ответил: «Я просто боялся, что ты будешь занят, и не хотел тебя беспокоить».

«Ого», — Бо Цзинь, судя по его тону, решил, что Се Жуань, вероятно, забыл большую часть этих тревожных мыслей. Подняв бровь, он поддразнил его: «Мы такие осторожные, да?»

Он кивнул: «Понял; значит, я довольно важен в твоём представлении, да?»

Се Жуань раздраженно ответил: «Твоя кожа не намного тоньше, чем у Хэ Минцзе».

Бо Цзинь не смутился, вместо этого лениво ответил: «Конечно. Рыбак рыбака видит издалека. Если хочешь, чтобы жизнь была сладкой, тебе придется избавиться от гордости».

Се Жуань онемел. Когда он собирался что-то еще сказать, Бо Цзинь мягко произнес: «Теперь чувствуешь себя лучше?»

Се Жуань был ошеломлен, поняв, что благодаря игривым историям Бо Цзиня все эти плохие чувства тихо исчезли.

Неудивительно, что Бо Цзинь вспомнил неловкие истории Сунь Хаосяна и Хэ Минцзе — он помогал ему почувствовать себя лучше.

Держа телефон, Се Жуань почувствовал, как тепло распространяется по его сердцу, одновременно успокаивающее и умиротворяющее чувство. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоить голос, он тихо ответил: «Мм-хм».

Он внезапно растерял желание сохранять стойкость и больше не хотел притворяться крутым.

Позволить себе быть уязвимым перед Бо Цзинем оказалось не так уж и сложно, как он себе представлял.

«Ну, я просто...» Се Жуань колебался мгновение, желая как следует поблагодарить Бо Цзиня. Если бы не он, он не знал, как долго бы он варился в одиночестве в своем разочаровании.

В этот момент раздался стук в дверь.

«Синсин, ты еще не спишь?»

Се Жуань сжал губы и после минутной паузы ответил: «Я не сплю».

Хотя Се Жуань закрыл динамик телефона, Бо Цзинь все равно услышал шум. «Твоя семья?»

«Да», — тихо ответил Се Жуань.

«Ладно, не буду тебя задерживать. Отдохни немного и не забудь завтра принести домашнее задание на каникулы».

Он помолчал немного, а затем с улыбкой добавил: «Но самое главное...»

Се Жуань рефлексивно спросил: «Что это?»

Бо Цзинь усмехнулся: «Не забудь скучать по мне».

Этот парень просто перебор! Се Жуань почувствовал, как его сердце пропустило удар, и поспешно ответил: «Я вешаю трубку».

«Ладно», — усмехнулся Бо Цзинь, — «Спокойной ночи».

Когда дверь спальни открылась, вошла Чэнь Вэй, неся тарелку нарезанных апельсинов. «Ты разговаривал с одноклассником?»

Се Жуань просто кивнул.

Чэнь Вэй поставила фруктовую тарелку на стол и протянула Се Жуаню кусочек. «Попробуй, твой дядя только что купил их внизу — они действительно сладкие».

Се Жуань взял апельсин и подержал его в руке, но не съел.

Чэнь Вэй увидела это и, думая, что он все еще расстроен ее фаворитизмом, вздохнула. Ее старший сын был так похож на ее покойного мужа — чистый и упрямый.

Это было хорошее качество; в противном случае, когда Се Ваньнянь был молодым хозяином, он никогда бы не бросил вызов всем и не женился на ней, администраторе в отеле.

Но жизнь не так однозначна.

Ее нынешнему мужу не нравилось, что она уделяла слишком много внимания старшему сыну; он даже ссорился с ней из-за этого раньше, наполняя дом напряжением. Что еще она могла сделать?

После всех пережитых ею взлетов и падений она теперь ценила свою простую, тихую жизнь.

«Мама не предвзята», — вздохнула Чэнь Вэй, садясь у кровати. «Просто Чэньчэнь еще молод, и твой дядя хочет, чтобы я больше внимания уделяла ему. Может показаться, что я больше забочусь о нем, но в сердце мамы вы оба одинаковы. На самом деле...»

Она протянула руку и погладила голову Се Жуаня. «Мама не работает, и мы зависим от твоего дяди Хэ, который нас поддерживает. Ты понимаешь, не так ли?»

Се Жуань не двинулся с места, лишь взглянув на яркий нефритовый браслет на её запястье.

Хотя его отец умер из-за банкротства, он не оставил никаких долгов. Напротив, у его семьи все еще были ценные вещи.

Как тот нефритовый браслет.

Им не нужна была поддержка Хэ Цзиньцина.

Поэтому он никогда не понимал, почему с самого детства мать всегда говорила ему слушаться дядю Хэ, чтобы не расстраивать его, иначе их выгонят.

Теперь он понял. Его мама любила его, но свою новую семью любила больше. Она надеялась, что его терпение сохранит поверхностный мир в доме.

Была ли она действительно беспристрастной? Тогда почему она не реагировала, когда он добивался успехов в учебе? Почему она по-разному относилась к его еде и еде его сводного брата? Почему она не помнила, что ему нравится и что не нравится?

Это была просто ложь, которую она повторяла себе снова и снова, пока не поверила в нее.

Се Жуань саркастически усмехнулся.

Чэнь Вэй, заметив его выражение, инстинктивно отдернула руку, чувствуя себя странно неуютно. Она встала, уходя с прощальным замечанием: «Ты поймешь меня, когда станешь старше».

Затем она повернулась и ушла.

Когда дверь захлопнулась, Се Жуань горько усмехнулся. Он встал и выбросил дольку апельсина в мусорку.

Он думал, что расстроится еще больше, но, взглянув на журнал звонков Бо Цзиню, обнаружил, что ему просто все равно.

В ту ночь Се Жуань неожиданно крепко спал и проснулся только от солнечного света, пробивающегося сквозь щель в шторах.

Он потер глаза, медленно сел и пошел умываться.

В доме было тихо, никого не было.

Хэ Цзиньцин был в магазине, где утренний наплыв пассажиров, покупающих завтрак, создал небольшой пик в бизнесе. Его мама... ну, она, вероятно, пошла отвезти Хэ Чэня в школу.

Вытерев лицо, он пошел на кухню, чтобы найти что-нибудь поесть.

В спешке стол не был убран. Использованная посуда была свалена в кучу, повсюду были разбросаны кусочки яичной скорлупы, из-за чего на столе царил небольшой беспорядок.

Он схватил яйцо и налил себе миску почти холодной каши, как вдруг зазвонил телефон.

Он взглянул вниз — это был Бо Цзинь.

Почему он звонит так рано? Что-то срочное происходит?

Се Жуань быстро поставил свою миску и принял вызов. «Что случилось?»

Бо Цзинь спросил: «Ты уже поел?»

Погода в последнее время была холодной и сырой. Се Жуань почувствовал холод, держа телефон между плечом и ухом, и ответил: «Еще нет».

«Идеально», — ответил Бо Цзинь.

Бровь Се Жуаня приподнялась. Подождите, он позвонил так рано, чтобы просто позлорадствовать, что уже поел? Так по-детски. Он отпил воды, готовясь высказать ему все, что о нем думают, когда в трубке раздался веселый голос Бо Цзина: «Кажется, моя поездка все-таки не прошла даром».

Глаза Се Жуаня расширились, мысли заметались, а сердце забилось быстрее.

Бо Цзинь сунул одну руку в карман, нашел место, защищенное от ветра, и поднял телефон, чтобы сфотографировать окружающую обстановку. Он отправил снимок Се Жуаню. «Маленький одноклассник, приходи ко мне на встречу у входа в твой комплекс».

Се Жуань не помнил, как он спустился вниз и сколько времени это заняло. К тому времени, как он пришел в себя, он уже стоял перед Бо Цзином.

Юноша, одетый в светло-серую толстовку с капюшоном, стоял перед ним, освещенный сзади утренним солнцем. Высокий, длинноногий и невозможно красивый.

«Ваша посылка прибыла; пожалуйста, оцените ее на пять звезд». Бо Цзинь схватил Се Жуаня за запястье, улыбнулся и протянул ему небольшой термос.

Увидев, что Се Жуань смотрит безучастно, Бо Цзинь легонько щелкнул его по лбу. «Приди в себя».

Крепко держа термос, Се Жуань наконец обрел голос. «Ты...»

Он поправил дыхание, стараясь казаться спокойным и не похожим на перевозбужденного дурака. «Ты пришел сюда только за этим?»

«Не совсем». Бо Цзинь наклонил голову, чтобы увернуться от листа, падающего с дерева, его тон был небрежным. «Я только что приготовил дополнительную кашу сегодня утром, поэтому я подумал, что поделюсь с тобой».

Се Жуань открыл рот, желая что-то сказать, но слова не шли. Он смог выдавить из себя только сухое «Спасибо».

«Пожалуйста», — небрежно ответил Бо Цзинь. «Семья не нуждается в церемониях».

Се Жуань замер: «Семья?»

Подождите, с каких это пор они стали семьей? Как он мог не знать об этом?

«Чему ты так удивлён?» Бо Цзинь, как всегда бесстыдный, посмотрел на него сверху вниз без тени смущения. «Разве ты не думал так же, разделяя со мной постель и всё такое?»

Он посмотрел на Се Жуаня и поднял бровь. «Что, ты не помнишь?»

Прищелкнув языком, он заключил: «Должно быть, не хватает совместного сна. Надо делать это чаще».

Се Жуань: «...»

Ах ты негодяй! Верни мне момент благодарности!

—

<http://bllate.org/book/14492/1282627>